

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

*Виктор Иванович МОРОЗОВ —
заместитель руководителя Главного управления
Федеральной регистрационной службы
по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО,
кандидат юридических наук, доцент*

*Роман Дмитриевич ШАРАПОВ —
доцент кафедры уголовного права Тюменского
юридического института МВД РФ,
кандидат юридических наук*

УДК 343.611

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МНОЖЕСТВЕННЫЕ УБИЙСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за убийство нескольких человек, ставится вопрос о выделении данного вида убийства в особо квалифицированный состав преступления в ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

The authors tackle some issues of re prosecution for several murders and consider this type of murder to be a special case within article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Особенностью современной насильственной преступности в России является распространение массовых убийств людей, происходящих, как правило, в результате актов терроризма, убийств, совершаемых в виде промысла преступниками-профессионалами, серийных убийств со стороны лиц с психическими аномалиями, множественных убийств на бытовой почве, в том числе совершенных рецидивистами. В предупреждении данных видов убийств, исключительных по своей тяжести, нельзя недооценивать роль уголовного законодательства. К сожалению, недостаточную эффективность здесь демонстрирует ст. 105 УК РФ, которая стоит в авангарде уголовно-правовых норм об ответственности за насильственные преступления.

Нельзя сказать, что данный факт остался без внимания ученых. Так, С. Ф. Милюков в ответ на одну из злокачественных особенностей современных посягательств на жизнь (тяготение части из них к массовому уничтожению людей) предлагает реконструировать ст. 105 УК РФ, выделив в ней часть третью, в которой помимо убийства, совершенного организованной группой или по найму, считает необходимым предусмотреть «убийство, выразившееся в массовом причинении смерти людям» [1].

Предложение о выделении убийства многих лиц в качестве особо квалифицирующего признака данного преступления следует признать правильным и своевременным. Однако формулировку моделируемой С.Ф. Милюковым нормы вряд ли можно считать удачной. Первым ее недостатком является использование такого оценочного и весьма неопределенного понятия как «массовое причинение смерти». Какое конкретно количество потерпевших характеризует убийство как массовое, сказать невозможно. Идет ли речь о пяти, десяти убитых, либо количество жертв, необходимое для признания убийства массовым, должно измеряться в десятках или сотнях? Грань между массовым убийством и убийством двух или *более* лиц, что отражено в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исходя из предлагаемой редакции, остается неуловимой. Нетрудно предположить, какие кривотолки вызовет критикуемая редакция новой нормы на практике.

Другой недостаток предлагаемой С.Ф. Милюковым новеллы состоит в том, что ее формулировка закономерно приведет к тем же самым проблемам квалификации покушения на массовое убийство, которые до сих пор дискутируются применительно к убийству двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Представим ситуацию, когда виновному, по не зависящим от него обстоятельствам, не удалось реализовать свой умысел до конца и массовой гибели людей не произошло, однако кто-то из потерпевших в результате действий (бездействия) виновного все-таки оказался убитым. Теоретически на этот счет существуют три позиции, которые в проекции на вновь вводимую норму будут выглядеть так:

- 1) оконченное массовое убийство (ч. 3 ст. 105 УК РФ);
- 2) оконченное простое или квалифицированное убийство и покушение на массовое убийство (ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 105 УК РФ);
- 3) покушение на массовое убийство (ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 105 УК РФ).

Применительно к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ некоторые исследователи обоснованно считают правильным третий из предложенных вариантов квалификации [2]. Однако при его применении суд неизбежно столкнется с серьезными проблемами в назначении справедливого наказания, если в фактически оконченном убийстве, поглощенном ч. 3 ст. 105 УК РФ, будет наличествовать хотя бы одно из отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ (как можно предположить, чаще всего это будет п. «а» ч. 2 ст. 105). В результате назначения наказания по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 105 УК РФ в соответствии с особым порядком назначения наказания за покушение на преступление (ч. 3 и 4 ст. 66 УК РФ) преступнику удастся избежать не только смертной казни и пожизненного заключения, но и максимально длительного срока лишения свободы, которые предусмотрены за квалифицированное убийство. Примечательно, что если в деянии виновного не обнаружится умысла на массовое убийство, тогда у него есть все шансы быть подвергнутым самому суровому наказанию за убийство на основании ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Более предпочтительна рекомендация А. Н. Попова, предлагающего сформулировать ч. 3 ст. 105 УК РФ как «посягательство на жизнь двух или более лиц», переместив данное отягчающее обстоятельство из п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3]. Это означает, что состав данного преступления будет считаться усеченным, т. е.

сам факт покушения на убийство двух или более лиц, независимо от причинения смерти одному из потерпевших, будет признаваться оконченным преступлением.

Полагаем, нет необходимости специально доказывать, что «двойное», «тройное» и иное убийство нескольких лиц обладает исключительной степенью общественной опасности по сравнению с другими отягчающими обстоятельствами, предусмотренными в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В то же время это не следует понимать как призыв к уравниванию общественной опасности, скажем, убийства двух человек, с одной стороны, и убийства 20 или 200 человек — с другой. Однако все попытки дифференцировать в законе наказание между «двойным» и «массовым» убийством оставляют широкий простор для дискуссий. Поэтому речь в этом случае может идти только об индивидуализации наказания при неременной оценке законодателем посягательства на жизнь двух или более лиц в качестве особо квалифицирующего признака убийства.

И все же, предусмотрев в ч. 3 ст. 105 УК РФ данное отягчающее обстоятельство, признать вопрос решенным нельзя, ибо такое решение не в полной мере соответствует обозначенной в самом начале криминологически значимой тенденции распространения множественных убийств. Дело в том, что множественное убийство - это не только единое убийство нескольких лиц, когда все потерпевшие лишаются жизни одновременно в результате совершения одного действия (бездействия), но и неоднократное убийство, а также рецидивное убийство. К сожалению, в части борьбы с последними видами особо опасных убийств ст. 105 УК РФ была не только изначально неэффективна, но и претерпела еще большее «разоружение» благодаря Федеральному закону РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, в результате чего неоднократное убийство (п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ) перестало существовать как вид.

Однако это исчезновение носит чисто текстуальный характер. Неоднократные, а подчас многократные убийства, совершаемые особо опасными преступниками (в том числе рецидивистами), которых широкие общественные слои называют нелюдьми — печальная криминологическая реальность [4].

В таких условиях мнение отдельных ученых, а вслед за ними законодателя, о необходимости полного отказа от признака неоднократности в ч. 2 ст. 105 УК РФ (как, впрочем, и в других статьях Особенной части уголовного законодательства) представляется более чем опрометчивым. Такое решение входит в явное противоречие с задачами борьбы с профессиональной преступностью, ибо криминальный профессионализм прежде всего проявляется в систематическом совершении не разнородных, а преимущественно тождественных и однородных преступлений, образывавших неоднократность.

Характерно, что, сделав такой шаг, законодатель превратил в пустую декларацию постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П, в котором подчеркнуто, что конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции РФ принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного, ввиду чего оправдано наличие в качестве квалифицирующих признаков состава преступления «прежней судимости», «неоднократности преступлений» и «совершения преступления лицом, ранее совершившим такое же преступление», поскольку они служат основанием для оценки личности преступника как обладающей повышенной общественной опасностью и поэтому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности [5].

Далеко не убедительными выглядят аргументы, послужившие основанием для исключения неоднократности из ч. 2 ст. 105 и других статей Особенной части УК РФ. Основным доводом было то, что «неоднократность в том виде, в каком она суще-

ствуется в действующем законодательстве, не учитывает ни тяжести совершенных преступлений, ни их количества, ни особенностей каждого из преступлений, образующих неоднократность, а предусматривает ответственность «оптом» за все содеянное, по принципу «семь бед — один ответ» [6]. Такое положение стало возможным благодаря норме, содержащейся в ч. 3 ст. 16 УК РФ, которая была исключена из закона в декабре 2003 года. Согласно ей совокупность тождественных преступлений оценивалась как единое преступление по признаку неоднократности, если он закреплялся в качестве квалифицирующего в статье Особенной части УК РФ. Соответственно наказание назначалось один раз как за единое преступление.

Надо признаться, эта критика тогдашней позиции законодателя была справедливой. Однако она никоим образом не опровергает идею усиления уголовного наказания за повторное совершение преступления, которая была реализована посредством введения признака неоднократности (равно как и прежней судимости) в ч. 2 ст. 105 и другие статьи Особенной части УК РФ, и тем более не давала основания для столь огульных законодательных решений, которые были предприняты в конце 2003 года. Ситуацию можно было выправить другим путем, безболезненным для уголовно-правовой борьбы с профессиональной, рецидивной и иной преступностью.

Задолго до известных изменений в уголовном законодательстве Э.Ф. Побегайло предлагал решить проблему путем корректировки ст. 16 УК РФ таким образом, при котором неоднократность преступлений не исключала бы их совокупности. Редакцию ч. 3 ст. 16 УК РФ он предлагал изложить так: «В случаях, когда неоднократность преступлений предусмотрена в статьях Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, каждое из образующих неоднократность преступлений квалифицируется самостоятельно. Все эти деяния одновременно образуют также совокупность преступлений» [7]. В п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ Э.Ф. Побегайло предлагает восстановить существовавшую в УК РСФСР 1960 г. редакцию соответствующего квалифицирующего признака — «убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением предусмотренных статьями 106-108 УК РФ» [8].

Другой аргумент, которым оперировали сторонники вытеснения неоднократности и специального рецидива из квалифицированных составов преступлений, заключается в том, что предложение об одновременном учете неоднократности и совокупности абсолютно неприемлемо, иначе осуждение за неоднократное совершение преступлений с одновременным признанием совокупности и применением правил сложения наказаний, назначенных за каждое неоднократное преступление, лишь усугубит нарушение принципа справедливости [9].

А. Н. Попов, поддерживая в этом мнении Б. В. Волженкина, заявляет: «Действующий закон имеет в своем арсенале все необходимые инструменты для справедливого решения вопросов уголовной ответственности и без неоднократности в качестве квалифицирующего признака» [10]. Однако этого, по мнению автора, нельзя сказать о специальном рецидиве, в связи с чем А. Н. Попов предлагает отказаться от неоднократности как обстоятельства, отягчающего ответственность, но предусмотреть в законе повышенную ответственность за убийство, совершенное лицом, ранее отбывавшим наказание за данное преступление, т.е. признать рецидив обстоятельством, отягчающим ответственность.

Последнее предложение является правильным, но недостаточным. Остается неясным — каким образом вменение неоднократности убийства с одновременной квалификацией всех эпизодов по совокупности может вступать в противоречие с принципом справедливости? Наоборот, никакой другой вариант квалификации, кроме указанного, не способен обеспечить принцип справедливости: ни

единая квалификация всех совершенных лицом убийств по признаку неоднократности, ни квалификация их по совокупности с отказом от оценки повторных убийств как неоднократных. В последнем случае, вопреки утверждению А. Н. Попова, действующее уголовное законодательство не располагает необходимыми инструментами для назначения справедливого наказания, причем как раз применительно к убийству (ст. 105 УК РФ).

Представим себе, что преступник совершил несколько (даже с небольшим разрывом во времени) убийств, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ, не будучи осужденным ни за одно из них. Назначая наказание по совокупности преступлений по правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 69 УК РФ, суд в этом случае, исходя из максимального размера санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ, не сможет назначить окончательное наказание, более строгое, чем 22 года и 6 месяцев лишения свободы, независимо от того, у скольких потерпевших виновный отнял жизнь. Характерно, что если гибель хотя бы двух убиенных наступит в результате совершения одного действия (бездействия), то содеянное никак не может быть квалифицировано по совокупности, ибо здесь должен применяться п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей возможность назначения не столько 20-летнего срока лишения свободы, сколько лишения свободы пожизненно, и даже, теоретически, назначения смертной казни. Налицо явный дисбаланс в назначении справедливого наказания за неоднократное убийство, с одной стороны, и так называемое двойное убийство — с другой. Очерченный дисбаланс возник именно потому, что с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ канул в лету п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Неслучайно в судебной практике отмечается тенденция устранения этого дисбаланса за счет квалификации неоднократных убийств по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с чем категорически нельзя согласиться [11].

Стоит обратить внимание на то, что если при назначении наказания за убийство двух или более лиц суд сочтет нужным назначить лишение свободы на определенный срок, то его возможности в соответствии с ч. 2 ст. 105 УК РФ ограничены 20-летним сроком против 22,5 лет лишения свободы, возможных при назначении окончательного наказания за совокупность простых убийств. Здесь центр тяжести уголовной репрессии смещается в противоположную сторону, что также нельзя признать справедливым. Это лишний раз подтверждает правильность идеи о необходимости выделения убийства двух или более лиц, равно как и повторного убийства, в особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 105 УК РФ) с обязательным увеличением пределов наказания в виде лишения свободы на определенный срок в санкции новой нормы.

На основании сказанного можно констатировать, что воссоздание уголовно-правовой нормы, предусматривающей более строгое наказание за неоднократное убийство, есть актуальная потребность теории и практики борьбы с преступностью. При этом мы ни в коей мере не ведем речь о возврате заново к п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ в прежней его редакции, памятуя о тех проблемах, которые с ней связаны.

Решение проблемы, как справедливо полагает Э.Ф. Побегайло и некоторые другие авторы, видится во введении вновь в УК РФ концепции повторного преступления как отягчающего обстоятельства, и повторного убийства в частности, по типу той редакции, которая была успешно апробирована в ст. 102 УК РСФСР 1960 г., а также находит свое применение в уголовном законодательстве Казахстана, Республики Беларусь.

Итак, суммируя все вышеизложенное, предлагаем законодателю следующую редакцию уголовно-правовой нормы об ответственности за особо квалифицированное убийство (ч. 3 ст. 105 УК РФ):

«3. Посягательство на жизнь:

а) двух или более лиц;

б) совершенное лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное настоящей статьей либо статьей 277, 295, 317 или 357 настоящего Кодекса, — наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Двадцатипятилетний срок лишения свободы, избранный в качестве максимального предела срочного наказания в санкции предлагаемой нормы, потребует одновременной реконструкции целого ряда норм Общей части УК РФ. По предложенному образцу целесообразно модернизировать и некоторые другие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за насильственные преступления, прежде всего, ст. 111, 112, 115, 116, 117, 119, 126, 127, 206 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 216.
2. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 55; Бочаров Е., Феоктистов М. Квалификация убийств: некоторые вопросы теории и практики // Уголовное право. 2000. № 2. С. 65-67.
3. Попов А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб., в 2003. С. 51.
4. Баронин А. С. Психологический профиль убийц. Пособие по криминальной психологии и криминалистике. Киев, 2001. С. 89; Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. СПб., 2005. С. 76.
5. Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. ст. 1302.
6. Попов А. Н. Указ. соч. С. 131, 134.
7. Побегайло Э. Ф. Новый Уголовный кодекс России: концепция, проблемы совершенствования // Актуальные проблемы уголовного законодательства Российской Федерации. Краснодар, 1998. С. 20.
8. Побегайло Э. Ф. Проблемы уголовной политики в сфере обеспечения безопасности жизни граждан (законотворческий аспект) // Уголовное право. 2001. № 1. С. 39.
9. Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. С. 3-5; Бражник Ф. Множественность преступлений — отражение их совокупной общественной опасности // Уголовное право. 2000. № 3. С. 7.
10. Попов А. Н. Указ. соч. С. 130-131.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2. С. 11-12.

Роман Дмитриевич ШАРАПОВ —
доцент кафедры уголовного права
Тюменского юридического института МВД РФ,
кандидат юридических наук

УДК 343.615.8

НАСИЛИЕ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕГО ВИДЫ

АННОТАЦИЯ. В статье дана юридическая характеристика физического и психического насилия в уголовном праве, затрагиваются вопросы их законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки.

The author characterizes physical and psychological violence in criminal law and touches upon issues of their legal regulation and legal assessment.